

Сергей Пономарев

Субъективные заметки о несубъектных выборах

Данное эссе не претендует на исследовательский статус и представляет собой рефлексию человека, пережившего очередные выборы в России. Именно сейчас, когда поутихли электоральные баталии, новоизбранный президент выступил с первым Посланием к Федеральному собранию и контуры поствыборной политической системы проявляют себя во всей красе, можно осмотреться по сторонам и спокойно поразмышлять. В фокусе внимания — парламентская и президентская избирательные кампании 2007 и 2008 гг.

* * *

Пробежимся взглядом по событиям тех дней, а если точнее, по наиболее ярким скандалам и нарушениям парламентской кампании 2007 г. Напомню, в выборах участвовало 11 партий — «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия», СПС, «Яблоко», «Патриоты России», «Гражданская сила», «Демократическая партия России», «Аграрная партия России» и «Партия социальной справедливости».

Электоральная кампания началась со скандала, когда ЦИК отказался зарегистрировать три партии: «Партию мира и единства», партию «Народный Союз», Российскую экологическую партию «Зеленые». 27 октября отказ в регистрации получила Российская экологическая партия «Зеленые», сдавшая 210 тысяч подписей. При допустимом по закону максимуме брака в 5 % у «Зеленых» в первых 40 тысячах проверенных подписей было обнаружено 26,44 % брака. А по итогам проверки 70 тысяч подписей брак снизился до 17,27 % (12 089 подписей), при этом число действительных подписей стало меньше положенных 200 тысяч.

28 октября своим постановлением ЦИК отказал в регистрации партии «Народный союз» и «Партии мира и единства». Партией «Народный союз» были представлены 209 956 подписей избирателей, из них было проверено 70 000 подписей, недостоверными и недействительными были признаны 5997, или 8,57 %. Первоначально в розданном проекте постановления за партией значилось 6227 (8,99 %) недостоверных подписей, но потом 230 признали действительными.

«Партией мира и единства» была представлена 209 921 подпись избирателей, из 70 000 проверенных недостоверными и недействительными были признаны 3600, или 5,14 % (превышение процента допустимого брака составило ровно 100 подписей).

Все партии, получившие отказ в регистрации, попытались оспорить его в Верховном суде РФ. 2 ноября Верховный суд РФ рассмотрел жалобы представителей партии «Народный союз» и «Партии мира и единства» признал действия ЦИК законными и оставил жалобы без удовлетворения. Заявление Российской экологической политической партии «Зеленые», которой тоже было отказано в регистрации списка, Верховный суд рассмотрел 6 ноября¹.

Потом выяснилось, что каждый седьмой кандидат в депутаты Госдумы представил недостоверные сведения о доходах. Генерал-полковник Чекалин констатировал, что «300 кандидатов не указали транспортные средства, “забыли” в том числе даже один самолет, недостоверные сведения о доходах представили 800 кандидатов»². Однако в отличие от прошлых лет недостоверность сведений кандидата о себе не влекла никаких санкций.

Затем начали выбывать кандидаты. 22 ноября в Кирове о выходе из партии «в полном составе» и отказе от участия в выборах в Госдуму заявили местные «эсеры». В Камчатском крае из-за «добровольного» выбытия 23 из 42 кандидатов была отменена регистрация списка партии «Справедливая Россия» на выборах регионального законодательного собрания. Некоторые эксперты полагали, что имело место давление на кандидатов. У СПС из списка выбыло 18 кандидатов, причем выходили они все примерно по одному сценарию — с написанием заявления о поддержке президента и интервью перед камерами центральных телеканалов. У ЛДПР — 3, у «Яблока» — 2. Один кандидат «Яблока» по дагестанскому списку, Ф. Бабаев, погиб в результате покушения на него. Список партии «Патриоты России» утратил после регистрации 20 кандидатов, список ДПР — около 30 человек³.

Потом грянул скандал с международными наблюдателями от Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, которым сначала вовремя не выдали российские визы, затем они сами отказались приехать⁴. Кончилось тем, что

¹ Кынев А. Доклад ассоциации «Голос» // сайт Полит.ру <http://www.polit.ru/dossie/2007/11/29/golos.html>

² Newsru.com // <http://www.newsru.com/arch/russia/21nov2007/zabili.html>

³ Кынев А. Доклад ассоциации «Голос» // сайт Полит.ру <http://www.polit.ru/dossie/2007/11/29/golos.html>

⁴ ОБСЕ отказалась посылать наблюдателей на парламентские выборы в Россию // <http://www.newsru.com/world/16nov2007/otkaz.html>

Секретарь Бюро сравнила нас с Албанией 1999 г., где возникли те же проблемы.

Не остался в стороне и бизнес. Наибольший резонанс получил скандал со сбором средств для партии «Единая Россия». Речь идет об опубликованном письме секретаря кемеровского отделения партии «Единая Россия» Г. Дюдяева директору ОАО «Сибирская Угольная энергетическая компания» А. Логинову о том, что отказ последнего содействовать усилиям «по оказанию финансовой помощи региональному отделению партии “Единая Россия” на проведение избирательной кампании в Государственную думу расценивается как отказ в поддержке президента В.В. Путина и его созидательного курса. О чем будет проинформирована Администрация Президента»⁵. О получении таких же писем с просьбой пожертвовать крупную сумму на предвыборную кампанию заявили «Ведомостям» директор МТС по связям с общественностью Елена Кохановская и пресс-секретарь «Мегафона» Марина Белашева. В случае отказа бизнесменов авторы писем угрожали пожаловаться губернатору области и в администрацию В. Путина⁶.

Среди наиболее вопиющих случаев — листовки в Башкирии, в которых гражданам сообщалось, что они обязаны явиться на избирательный участок, что ЦИК Республики Башкирия ведет наблюдение за каждым гражданином. В листовке также содержалась просьба сообщать обо всех соседях, не явившихся на выборы, в правоохранительные органы⁷.

Управление Федеральной миграционной службы Хабаровского края издало распоряжение, согласно которому должностным лицам было приказано с 29 ноября по 1 декабря 2007 г. (за три дня до голосования на выборах в Госдуму) не принимать от граждан заявления о снятии с регистрационного учета⁸, то есть, по сути, попыталось запретить жителям уезжать накануне выборов.

В Москве и Петербурге в конце ноября магазины прекратили продажу оружия для самообороны. Официально владельцы и продавцы магазинов не объясняли причину запрета, однако в частных беседах отмечали, что дело в приближающихся выборах в Госдуму⁹.

⁵ Подлинный Дюдяев // <http://newtimes.ru/news/2007-11-21/2007-11-21-10>

⁶ «Единороссы» собирают с бизнеса деньги на «план Путина» // <http://www.newsru.com/arch/russia/26nov2007/krysha.html>

⁷ Жителей Башкирии запугивают уголовным преследованием за неявку на выборы // <http://www.kasparov.ru/material.php?id=4735DE088FD8C>

⁸ Власти Хабаровского края запретили жителям уезжать накануне выборов // <http://www.newsru.com/russia/22nov2007/vote.html>

⁹ В российских столицах до выборов введен запрет на продажу оружия // <http://www.nr2.ru/perm/151947.html>

В сети Интернет проводилась массированная спам-рассылка, рекламирующая сайт, якобы имеющий отношение к партии СПС, который содержал вирусы¹⁰. Помимо неприятностей в сети, спецназ МВД арестовал всю предвыборную печатную продукцию СПС. В течение одного дня по всей стране было изъято более 14 миллионов экземпляров. Б. Немцов утверждал, что «спецоперация» проходила одновременно в Москве, Перми, Хабаровске, Чите, Екатеринбурге и еще в десятке городов. При этом не было составлено никаких протоколов и не дано никаких объяснений¹¹.

В Перми многие жители во время кампании обнаружили в своих почтовых ящиках послания с призывом проголосовать за партию «Единая Россия». Казус заключался в том, что письма приходило не только живым и здравствующим, но и давно умершим гражданам¹².

Нельзя не сказать пару слов и о мерах, принятых властями для повышения явки избирателей на участки. Хит-парад самых «заманчивых» предложений: 1. Осмотр гинекологом или урологом по месту голосования (Чита, Омск). 2. Оформление ирокеза, стрижка под панка, эка по желанию избирателя (Кемерово). 3. Дегустация бесплатного сыра (Барнаул). 4. Абонемент на посещение фитнес-зала или бильярда (по выбору) (Кемерово). 5. Молодежный заплыв в местном бассейне (Кузбасс)¹³.

Наконец, собственно нарушения в подсчете голосов. Так, Мордовия дала одной из партий самый высокий результат по стране: 93,41 % голосов при явке 94,5 %. При этом выяснилось, что на некоторых избирательных участках за эту партию, по подсчетам комиссий, проголосовали 104 % и даже 109 % избирателей. В Сочи, по информации КППРФ, ошибки были обнаружены в 18 протоколах УИК из 55. Кроме того, обращает на себя внимание и заметное увеличение числа избирателей по итогам подсчета голосов. Если в августе ЦИК сообщил о 107 миллионах избирателей, то по предварительным данным об итогах голосования — 108 миллионов. По данным ЦИК на 2 декабря были зафиксированы 398 нарушений избирательных процедур, 820 претензий к работе избирательных участков, 305 жалоб на некачественные списки избирателей.

¹⁰ В Интернете проводится массированная спам-рассылка от имени СПС // http://www.politportal.ru/news/detail.php?ID=1935&phrase_id=11534

¹¹ Спецназ МВД арестовал всю предвыборную печатную продукцию СПС, утверждает Немцов // <http://www.newsru.com/arch/russia/08nov2007/spsps.html>

¹² Письма мертвым от «Единой России» // http://www.uralpolit.ru/59/polit/vibori/id_77798.html

¹³ Для явки на избирательных участках откроют парикмахерские, гинекологические кабинеты, базары и бесплатные кафе // <http://www.newsru.com/arch/russia/28nov2007/ginekolog.html>

На независимую общественную горячую линию «Прозрачные выборы» поступило более 4 тысяч звонков, из них половина — это сообщения о возможных нарушениях¹⁴.

Перечисление нарушений в ходе парламентской кампании можно продолжать, но суть останется неизменной. Это была одна из самых агрессивных по методам и скучной по предсказуемости результата избирательная кампания. Как справедливо отметил А. Макаркин, вся интрига сводилась к вопросу о том, сколько лояльных власти партий «второго ряда» попадет в Думу — одна, две или ни одной¹⁵.

Как оценить эти выборы? Что они значили для страны и кто же, в конце концов, выиграл? С точки зрения автора на этих выборах проиграли все! Здесь нет победителей, но есть проигравшие.

Казалось бы, 60 % у «Единой России» по стране, а в Грозном так просто безоговорочная капитуляция всех остальных партий! Какой же тут проигрыш? Но ведь «Единая Россия», осознанно или нет, взвалила на себя ответственность за все (!), что происходит в стране. Она действительно стала «единственной политической силой» в сознании общества. Является она таковой или нет, другой вопрос. Но после выборов все чаяния, надежды и претензии 142 миллионов граждан будут направляться в адрес «Единой России».

Однако проблема в том, что «Единая Россия» — это партия власти, а не партия, которая формировалась снизу. Это партия чиновников и бюрократов, которые всегда в первую очередь смотрели «вверх» на начальство и уж только потом «вниз», на общество. Перестроить собственные головы, реально начать работать (речь не о показных мероприятиях для галочки, а о повседневных трудовых буднях) с миллионными потоками жалоб, претензий, требований от граждан и т. д. не получается.

Не получается по одной простой причине: потому что «Единая Россия» не является каналом обратной связи для общества. Чтобы проводить реформы, нужны знания о реальной ситуации на местах. Но на местах сидят люди из этой же партии и рапортуяют о повышении повышаемости и понижении понижаемости. Один из экспертов привел по этому поводу хорошую метафору: «Такое ощущение, что у власти вместо окон в кабинетах зеркала. Она бы и рада выглянуть за пределы Кремля и посмотреть, что происходит, но цепочка обратной связи нарушена и не работает. Поэтому Кремль везде видит только самого себя. Сам пишет доклады, сам принимает законы, сам по ним живет».

¹⁴ Независимая общественная горячая линия «прозрачные выборы» // <http://88003333350.ru/>

¹⁵ Макаркин А. «Явка: повысит любой ценой!» // <http://www.ej.ru/?a=note&id=7591>

Можно говорить об отсутствии видения реальной картины в краткосрочном смысле и об угрозе взрыва в долгосрочном. Не случайно подавляющее большинство всех начатых реформ сегодня просто заморожено. Растет неравенство и социальное напряжение. Подорван человеческий капитал — нет квалифицированных рабочих. Государственные институты находятся в состоянии разложения. Происходит дегуманизация среды, рост миграционных потоков, элементарное вымирание населения, вынужденное сокращение бюджетного сектора и т. д. и т. п.

К кому простой обыватель (искренне проголосовавший за «Единую Россию») предъявит свои претензии? Ответ очевиден. Проблему необходимо решать. Справится «Единая Россия»? Определенный запас прочности есть. Но если вспомнить, что монетизационный, лекарственный и алкогольный кризисы были рукотворными, можно представить, насколько эффективные там управленцы.

Кто и, главное, что будет противопоставлено этим реальным вызовам и угрозам? Где эти люди, каста «смыслотворцев» с высоким социальным капиталом в обществе, которые будут формулировать и продвигать новую модернизационную повестку дня для всей страны? Их просто нет. «План Путина», за который голосовала страна, канул в Лету, так и оставшись для большинства загадкой.

Если сам Путин констатировал, что «в “Единой России” нет пока устойчивой идеологии, принципов... к таким структурам, как правило, стараются примазаться всякие проходимцы и частично им это удастся... но лучше у нас все равно ничего нет», то как такая партия будет справляться с огромной ответственностью за все в стране, остается открытым вопросом.

Именно поэтому я говорил о проигрыше «Единой России» на выборах. Это самый главный проигравший на выборах 2007 г.

Следующий на очереди — Владимир Владимирович Путин. Он тоже проиграл парламентские выборы (свой референдум о доверии, кому как больше нравится). По одной простой причине. По меткому замечанию И. Аверкиева, «лидер нации, на роль которого он претендовал, не должен эксплуатировать самые низменные чувства народа». Вся его кампания была построена на образе врага, теории о тлетворном влиянии Запада и его «шакалящих» приспешниках и т. д.

Стоит напомнить, как в своей речи В. Путин обрушился на внутренних врагов, строящих, по его мнению, планы насильственного свержения власти на родине. «Они не хотят осуществления нашего плана, потому что у них совсем другие задачи и другие виды на Россию, — заявил Путин. — Им нужно слабое, больное государство, дезориентированное, разделенное общество, чтобы за его спиной обдирать свои делишки и получать коврижки за наш с вами счет. К сожалению, находятся и

внутри страны те, кто шакалят у иностранных посольств, обивают пороги дипломатических представительств, рассчитывают на поддержку зарубежных фондов и правительств, а не на поддержку собственного народа», — сказал Путин¹⁶.

В. Путин не прошел морального испытания на роль лидера нации. Не прошел именно потому, что поддался соблазну сделать ставку на самые низменные и примитивные человеческие страсти. Угрозы для российского общества есть, и очень серьезные, но действительный лидер, моральный авторитет, никогда не должен опускаться до такого низкого уровня — примитивного запугивания своего собственного населения. Это риторика слабого, а не сильного лидера.

Справедливо отмечает А. Макаркин: «Если у выборов нет реальной и интересной избирателям интриги, то необходимо создать ее. Найти врага, на которого свалить все беды, и вдарить по нему по полной программе. Объяснить гражданам, что их неучастие в выборах может если не привести этого врага к власти, то, по крайней мере, дать ему шанс сильно навредить родной стране»¹⁷. Что и было проделано.

Но вообще-то выборы нужны не для увеличения спокойствия и стабильности, выраженной в едином сплоченном порыве, а для управляемой, безопасной нестабильности. Выборы — там, где они эффективны, — это «мини-революция», способ обсуждать проблемы и развиваться, не подрывая основы государства. А вот этого как раз не получилось.

Партии в России не представляют никакую часть общества, а пытаются собрать как можно больше голосов, бесстыдно эксплуатируя популизм. Собственно, партий вообще нет, а есть некие образования, на которые воздействуют разные лоббисты — группировки бизнеса, чиновники и пр. Успешные партийные системы опираются не «прямо на народ», а на организованные части общества, коих в России пока крайне мало. Речь идет в первую очередь о всевозможных объединениях граждан (ассоциации, различные НКО, профессиональные союзы и т. д.). Эти низовые инициативы самих граждан внутри своих же сообществ представляют собой ростки массовой гражданственности. Именно они должны искать, выращивать и оберегать политические партии. Но об этом чуть позже.

* * *

На президентских выборах остановимся более кратко. Если в случае парламентских выборов 2007 г. была хоть минимальная интрига по поводу

¹⁶ Спасибо Путину за это // <http://www.polit.ru/event/2007/11/21/thanksgod.html>

¹⁷ Макаркин А. «Явка: повысится любой ценой!» // <http://www.ej.ru/?a=note&id=7591>

того, какое количество партий пройдет в Государственную думу, то на президентских выборах в марте 2008 г. вообще не было никакой интриги. Даже Ассоциация «ГОЛОС» заявила на своей пресс-конференции: «Если говорить о выборах Президента РФ, то те нарушения, которые были замечены, на результат выборов не влияют»¹⁸. Результат был задан заранее и получен в точности, без каких-либо проблем. Выборы президента не зависели ни от состава участников, ни от их политических платформ, ни даже от избирателей, если понимать под выборами процесс волеизъявления граждан. Выборы президента были чистым симулякром, имитацией политической конкуренции.

Что это в себе несет? К каким последствиям может привести? Одно из самых главных последствий — нелегитимный президент. Если вспомнить классика политической социологии Макса Вебера, то он выделял три типа легитимности: традиционную, легальную и рациональную. Противоречие заключается в том, что в российской политической системе, при формальном главенстве рациональной легитимности и правового порядка, легитимность нынешнего президента Медведева целиком и полностью базируется на харизме Владимира Путина. Это — особое, в своем роде диалектическое противоречие. С одной стороны, готово ли общество совсем отказаться от выборов президента? Нет, крайне маловероятно. С другой стороны, переход власти осуществляется посредством харизмы предшествующего политического лидера (как и в случае самого Путина). Но невозможно использовать институциональные, рациональные механизмы для передачи необычайных, исключительных качеств преемнику. Поэтому В. Путин не может уйти из «большой политики». Он — главная опора новоизбранного президента. Без его «опеки» вполне могут возникнуть вопросы о безальтернативности президентских выборов, подтасовках, требованиях пересмотра результатов и т. д.

Однозначного ответа, кому принадлежит власть в России, нет до сих пор. Много надежд возлагалось на первое Послание нового президента Федеральному собранию. Были ожидания, что в нем он наконец-то проявит себя. Но озвученные Медведевым поправки к Конституции, ставшие основным содержанием послания, не решают никаких проблем современной России. Скорее наоборот, они могут привести к обострению вопроса о легитимности власти. По мнению Л. Гозмана, «в России и так уже нет политической конкуренции, власть независима от какой-либо критики. Уровень обратной связи между властью и обществом, который и так предельно низкий, становится еще ниже. У граждан оставалась одна возможность

¹⁸ «Очевидное и невероятное на выборах 2-го марта: живые свидетельства» // <http://www.golos.org/a1359.html>

выразить свое недовольство властью — раз в четыре года прийти на выборы. Теперь такая возможность будет раз в шесть лет»¹⁹. При этом власть не выдвигает никаких обоснованных аргументов в пользу шестилетнего срока, кроме общих фраз о «необходимости обеспечения стабильного, поступательного развития страны и преемственности государственной политики».

После столь пространных размышлений с неизбежностью всплывает извечный вопрос: «Что делать?» Единственный ответ, который напрашивается в данной ситуации, — перестать полагаться на выборы. Речь, конечно же, не об отмене или пересмотре электоральных процедур. Нет и еще раз нет. Пусть власть, если хочет, периодически устраивает такие аттракционы. Необходимо в повседневной жизни забыть о выборах как таковых, о том, что они вообще существуют.

Выборы сегодня являют собой не прозрачные процедуры конкуренции кандидатов друг с другом, а часть «правил игры», направленных на защиту интересов властных элит. Можно пытаться играть в эти игры, но нужно понимать, что игра изначально пойдет «краплеными картами», нравится это участникам или нет. Если есть сильное желание тратить на это время, то можно рискнуть, но нужно понимать последствия.

Попробую проиллюстрировать эту мысль примером, который привел в одном из своих публичных выступлений Н. Щаранский. Есть два человека, один общественник и бесребреник, которого все знают и уважают как неподкупного человека, другой — бизнесмен, «деляга», нечистый на руку. Оба решают участвовать в местных выборах. Каждый выбирает метод по себе: бизнесмен нанимает политтехнологов, «пиарщиков», раздает подарки и обещания населению, где-то обходит закон и т. д. Общественник пытается использовать свои методы — ходит от двери к двери, проводит собрания, устраивает акции, и в итоге — с треском проваливает выборы. Почему? Как только из гражданского активиста он перешел в разряд политиков, он тут же перестал быть уникальным «своим», превратившись в одного из множества «других». Он стал играть на «чужом» поле, по «чужим» правилам, вообще не владея техникой игры. Результат предсказуем.

Это отдельный большой разговор о природе власти в России. На нее действительно возлагают все надежды. Ее же обвиняют во всех смертных грехах. Почти все низовые позитивные начинания, как только соприкасаются с властью, теряют свою эффективность. Хотя бы в силу того, что государство — «про универсальность», а люди — «про разнообразие». Аргументы самые разные, от «железного закона олигархизации» Михельса до фра-

зы Ходорковского: «У нас любая власть превращается в оккупационный режим». Один пример. Не так давно автор этих строк был на семинаре, где обсуждались стратегии борьбы со «скрытой» рекламой в СМИ. При этом 90 % предложений сводились в той или иной форме к государственному контролю над СМИ. Плодотворные комиссии по борьбе с «нечистыми на руку» — одно из любимых занятий в государстве, которое стоит на 145 месте из 180 по индексу коррупции²⁰. Но ведь возможен и другой путь. Главный продукт, который производят СМИ, — аудитория, которую потом предлагают рекламодателям. Если исходить из этого, то пусть сами читатели, зрители или слушатели решают, доверять или нет источнику, в котором 80 % материалов заказные, но подаются как объективные. Надо просто обозначить эту проблему, внести в повестку дня, провести несколько показательных экспертиз на предмет «скрытой рекламы», инициировать ее широкое обсуждение. Ведь какой бы замечательной не была «комиссия», с ней всегда проще договориться, чем с сотнями или тысячами людей. Сейчас государство пытается прийти в Интернет и блогосферу, начать там регулировать отношения, чему активно сопротивляются пользователи. И действительно, сложно говорить о том, что государственные механизмы справятся с этой задачей лучше, чем правила саморегулирования Интернет-среды. Пора начинать мыслить по-новому, без оглядки на государство и власть.

Возвращаясь к выборам, еще раз хочется подчеркнуть, что для страны они сегодня ничего не решают. Если бы СПС или «Яблоко» прошли в Думу, ситуация сильно бы изменилась? Смогли бы они значимо влиять на принимаемые политические решения, внесли бы серьезные коррективы в политический курс, предложили бы значимые альтернативы? Сколько копий было сломано по поводу «Проблемы-2008», и что? Остался бы Путин у власти на третий срок, предложил бы он в качестве преемника не Медведева, а, скажем, Иванова, разве бы мы сейчас жили в другой стране? Фасад был бы немного другим, суть осталась бы прежней.

От того, что в верхних эшелонах власти произошла очередная рокировка и чиновники в кабинетах сменили один портрет на другой, в жизни рядовых граждан объективно ничего не изменилось. Сегодня выборы жизни не меняют. Но время уходит. 2007 и 2008-е — мертвые, упущенные годы для модернизации страны. Все замерло в ожидании, весь год под лозунгом выборов, от которых ничего не зависит. Именно поэтому я считаю, что и парламентские, и президентские выборы были несубъектными. Людям, которые шли на выборы, никто не предлагал реально изменить

¹⁹ Госдума одобрила поправки в Конституцию РФ // http://www.newsru.com/russia/14nov2008/duma_2.html

²⁰ Самые коррумпированные страны в 2008 г. // <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2008/07/18/32027199>

жизнь. Не было даже фигур, способных предложить значимые для общества альтернативы.

Выборы — процедурный вопрос, значимый лишь для элиты. Для страны — выброшенные деньги, потраченное время, упущенные возможности и растрата социального капитала. А он важнее всего. Еще Конфуций говорил, что правителям необходимы три вещи: оружие, продовольствие и доверие. Когда доверие не выходит за пределы семьи и узкого круга друзей, никакие реформы невозможны. Общественное доверие, сжигаемое на симуляции выборов, подрывает социальные основы власти, у которой и без того возможны проблемы с легитимностью. Без доверия в обществе, без доверия общества к власти невозможны никакие преобразования и реформы. Модернизация страны будет и дальше происходить «сверху», до тех пор пока не вызреет заказчик «снизу». Пока общество не предъявит собственный запрос на реформы, свой заказ на обновление, ни о какой глобальной конкуренции говорить не приходится.

Поэтому, чем скорее общество забудет о выборах, тем лучше. Тем быстрее начнется процесс формирования гражданской идентичности, становления гражданского общества. Ведь гражданское общество — это не что иное, как способ достижения договоренности о коллективных действиях. Там, где два человека не могут сами договориться между собой, возникают начальники и все прочие атрибуты. Никто не призывает к установлению анархии, речь идет о самостоятельной низовой гражданской активности. Если кто-то считает необходимым участвовать в выборах, тратить на это свои ресурсы, это его право. Автор лишь указывает на наличие других механизмов решения общественных проблем. Необходимо просто грамотно расставить приоритеты собственных и общественных интересов.

В русском языке эта разница нивелируется общим термином «политика». На Западе идет четкое разделение на «politics» — борьбу за власть и «polisy» — деятельность в защиту общественных интересов. Так вот, выборы в России сегодня не способствуют ни первому (потому что отсутствует принцип конкуренции), ни второму (поскольку не меняют общественной жизни). Есть другие механизмы решения социально-значимых проблем. Политика, выборы, представительство — это всего лишь один из инструментов. Если он работает плохо, значит нужно либо его чинить, либо искать другой инструмент. Он есть — это гражданское общество.

Многие считают, что гражданское общество должно сосредоточиться на строго ограниченном круге вопросов. Например, гражданские организации должны заниматься исключительно социальными вопросами — волонтерством, инвалидами, сиротами, пожилыми. Имеется в виду, что у бизнеса есть своя функция, у государства — своя, вот и у гражданского общества есть своя функция, «соцзащита». Но это не совсем так.

Как показывает А. Аузан, «у государства нет ничего такого, что оно могло бы делать монопольно, и никто другой этого делать не умеет. Это касается сыска — потому что возможен частный сыск, охраны, медицинского обслуживания и т. д.». Сегодня бизнес иногда дает социальные дотации на образование, здравоохранение, детские сады, строительство дорог. То есть берет на себя функции государства. Гражданское общество могло бы взять на себя многие задачи, связанные с «провалами рынка». Это, например, загрязнение окружающей среды, которое рыночная система в себя не уместит, действующая политическая система не видит и не переваривает. Подобные проблемы нужно находить, выявлять, ставить на повестку дня²¹.

Выясняется, что одни и те же цели достижимы тремя разными способами: либо частной сделкой — куплей-продажей, либо силой государства, либо многосторонней договоренностью. Бизнес, государство и НКО различаются лишь набором инструментов, а сферы деятельности могут легко варьироваться и перетекать одна в другую. Гражданское общество действует посредством достижения многосторонних договоренностей. Надо учиться договариваться всем со всеми, по поводу общих интересов. В том числе — учиться влиять на власть, не становясь ее частью, дистанцируясь от нее.

Ситуация в России такова: хочешь общественного доверия, поддержки — держись подальше от государства. Варианты «реформирования и/или разрушения (кому как больше нравится) системы изнутри» обычно заканчиваются крылатой фразой Довлатова, когда он пытался «схалтурить» для советских журналов: «Я хотел продать душу дьяволу, а получилось, что ее подарил». Необходимо перестать относиться к государству как к ценности, начать рассматривать его как партнера, одного из партнеров: вот по этому вопросу мы разговариваем, по этому — пока не можем договориться, а этот оставляем открытым.

Необходимо начать говорить с властью как с равным, с позиции силы. Для этого нужна поддержка общества, что, в свою очередь, требует серьезной **общественной** работы. К сожалению, в России даже правозащитники и либеральная интеллигенция привыкли обращаться к государству по любому вопросу, от требований навести порядок в той или иной сфере (где подчас можно обойтись и собственными силами) до «челобитных» на имя президента с прошением о помиловании²².

²¹ Аузан А.А. Экономические основания гражданских институтов // <http://www.polit.ru/research/lectures/2004/05/19/auzan.html>

²² См. статью Аверкиева И.В. «Почему я не подписался под обращением к президенту о помиловании Светланы Бахминой» // <http://www.pgpalata.ru/reaction/0008>

Но, приходя в новые ниши, наводя там порядок, «упиваясь собственным всевластием», потом государство уже никуда не уходит. Перефразируя Фазиля Искандера, «сила государства — в нашем страхе, разобщенности и раболепии».

Нужно начать относиться к государству как к сервису. И политические выборы здесь опять имеют второстепенное значение, поскольку в России умеют выбирать только царей. Но они от этого не перестают быть царями. А вот царь, который оказывает массу мелких услуг, — это уже не царь. К власти надо относиться как к ремонтной конторе, к туристическому агентству, к транспортной организации...²³ Пытаться формулировать и отстаивать общественные интересы самим, через низовые гражданские объединения. Гражданское общество начинается с дворовых площадок, ремонта подъездов и домов, установки освещения во дворах и вывоза мусора.

С. Дженнингс, генеральный директор московского инвестиционного банка Renaissance Capital, считает, что требование перемен может вырасти из самых прозаичных, но конкретных вопросов. «У тебя хорошая машина, есть деньги, симпатичная дача, но ты не можешь туда добраться, потому что дороги ужасны. Я думаю, что следующая волна перемен пойдет скорее снизу»²⁴.

Вот здесь, от этих первых форм самоорганизации граждан, делается шаг к развитию институтов демократии. Задача НКО — помогать, содействовать, поддерживать, оказывать методическую, информационную, экспертную, организационную и тому подобную помощь этим росткам гражданской активности. Учить их, делиться накопленным опытом, технологиями влияния на власть. Именно эту функцию призвана исполнять, согласно И. Аверкиеву, «гражданская политика» — не претендующее на власть, но активное влияние организованных граждан на государство в целях

продвижения и защиты конкретных общественных интересов²⁵.

Не просить, но предлагать, обменивать. Платить за все. Во взаимоотношениях с властью «бесплатного сыра» не бывает. Надо быть компетентным: это самый простой способ выступать «с позиции силы» — силы знания, превосходящего знание оппонента. Не верить обещаниям, особенно устным. При малейшей возможности заключать письменные договоры. Говорить с властью необходимо на языке власти — канцелярском, бюрократическом, его нужно знать и уметь использовать. Не оскорблять власть. Борец с «оккупационным режимом», не ушедший с автоматом в подполье, смешон. Не стесняться и находить время быть признательным, если власть этого заслуживает. Помнить о миссии. Соблюдать дистанцию²⁶.

Одной из задач для людей, которые ищут сегодня «реальную политику», вполне может стать помощь в становлении этих новых гражданских инициатив. Забыть про выборы — там нет борьбы, нет политики. Обратит внимание на другие ниши. Новые союзы, объединения граждан зарождаются по поводу частных конкретных интересов — товарищества собственников жилья, гаражные и дачные кооперативы, кредитные товарищества, группы в поддержку или против тех или иных мер. Низовые инициативы граждан внутри своих же сообществ или корпораций. Да, слабые, неинституционализованные, часто даже не обладающие необходимой компетентностью, но приносящие новый элемент в расклад общественно-политических сил. За ними будущее, их необходимо поддерживать и направлять. Чем больше граждане будут договариваться между собой самостоятельно, тем меньше будет необходимости в государстве. И, быть может, тогда идея великой державы сменится идеей великой страны.

²³ Аузан А.А. Гражданское общество и гражданская политика // <http://www.polit.ru/lectures/2005/06/01/auzan.html>

²⁴ Нил Бакли. «От шоковой терапии к лечению потреблением» // <http://www.inopressa.ru/ft/2006/10/31/16:10:24/class>

²⁵ Аверкиев И.В. Актуальные стратегии для профессиональных правозащитников // <http://www.pgpalata.ru/index/070115>

²⁶ Как работать с властью. «Пермские правила поведения» // <http://www.pgpalata.ru/index/041110>